

Российский золотой червонец: опыт политики и экономики 20-х годов

М. Виноградов

Проблема низкого доверия населения к эмитируемым государством денежным знакам и ценным бумагам не нова для России. Интерес к возможности введения им на смену новых, более надежных финансовых инструментов постоянно возникает в периоды резкого ухудшения экономической ситуации. В этой связи небезынтересно рассмотреть вопрос о том, каким образом властям удавалось решать эту проблему. В ряду наиболее успешных проектов было введение советским правительством в начале 20-х гг. “золотого червонца”. Инициатором этого проекта был Григорий Сокольников — один из лидеров большевистской партии, в 1922—1926 гг. занимавший пост народного комиссара финансов.

К началу 20-х гг. при выработке экономической политики советское руководство оказалось в тупике. Провал военного коммунизма и введение новой экономической политики потребовали коренного изменения взглядов на систему управления народным хозяйством. Курс на поощрение предпринимательства позволил несколько стабилизировать ситуацию, однако не смог стабилизировать финансовое положение в стране. Покупатель-

*М. Виноградов,
ведущий научный сотрудник Центра политической конъюнктуры России*

Обострение финансово-экономического кризиса и стремительная девальвация национальной валюты вызвали к жизни серию проектов, предусматривающих использование драгоценных металлов для гарантирования российских денежных знаков. Наибольший резонанс получили предложения выпустить золотые монеты или бумажные сертификаты, которые были бы гарантированы золотым запасом страны.

ная способность рубля упала в сравнении с довоенным периодом в 50 тыс. раз. Только с июля по октябрь 1921 г. денежная масса возросла в 4 раза. В бюджете на 1922 г., предусматривавшем расходы в размере 1,8 млрд руб., дефицит составлял около 1 млрд руб. Как средство сбережения населением использовались в основном золото и серебро, широкое хождение получают иностранная валюта: японская йена на Дальнем Востоке, турецкая лира в Грузии, а также местные валюты. Продолжалось обращение золотых и серебряных монет, выпущенных в дореволюционный период. Тяжелая ситуация усугублялась низкой эффективностью работы государственных институтов, не имевших достаточных навыков и ответственности при распоряжении денежными средствами, а также коррупцией и серьезными межведомственными противоречиями.

Григорий Сокольников, который в 1922 г. возглавил

Наркомфин, оказался перед необходимостью принципиального пересмотра роли денег в функционировании экономики. Решение этой задачи усложнялось тем, что в течение нескольких лет шло стремительное снижение значения денег в товарообмене: как стихийное — из-за недоверия населения вследствие политической нестабильности, так и инициируемое сверху — в рамках политики военного коммунизма.

Важной идеологической проблемой, вставшей перед Сокольниковым, явилось разъяснение (в рамках марксистской терминологии) необходимости возвращения к финансовым рычагам регулирования экономики. В рамках “партийно-политических приличий” объектом критики наркомфина становилась теория о предстоящей смерти денежной системы (прогнозирувавшая, что обесценение денег приведет к их аннулированию).

В числе ключевых задач, стоящих перед Наркомфи-

ном, — создание системы кредитования промышленности, не предполагающей широкомасштабной денежной эмиссии. С этой целью в качестве “пробного шара” осуществляется выпуск краткосрочных облигаций государственного хлебного займа, покупателям которых гарантировалось их погашение зерном в конце 1922 г. Успех этого проекта позволяет Наркомфину приступить к реализации более масштабного проекта — введению в конце ноября 1922 г. золотого червонца, равного дореволюционной золотой 10-рублевой монете Государственного банка. Стоимость его на 25% обеспечивалась золотом и иностранной валютой, а на 75% — товарами и краткосрочными обязательствами.

В течение нескольких месяцев 1923 г. золотой червонец стремительно вытесняет из обращения другие советские купюры. Наибольший интерес к новому денежному знаку наблюдается среди сельского населения. Следующим этапом становится денежная реформа 1924 г., в результате которой было прекращено параллельное хождение “хороших” и “плохих” денег: дензнаки прежнего образца изымались из обращения. Новая советская валюта постепенно вызвала все больший интерес и начала котироваться на многих мировых биржах.

Однако стабильность национальной валюты не могла быть обеспечена исключительно за счет сугубо финансовых мер, не предполагающих коренной пересмотр экономической политики. Это потребовало от Наркомфина активизации усилий на других направлениях: прежде всего, в области бюджетной и внешнеэкономической политики.

В бюджетной сфере попытки Наркомфина осуществить урезание расходных статей, затрагивавших интересы всех наркоматов, а также выстраивание системы неэмиссионного кредитования экономики снижали значение основных государственных ведомств и встретили недовольство с их стороны. Еще более неожиданным после окончания периода военного коммунизма прозвучал тезис Сокольникова о необходимости создания налогового аппарата.

Серьезные разногласия вызывают попытки Наркомфина изменить структуру внешнеторгового баланса. Проекту золотого червонца ВСНХ и Госплан противопоставляют идею “товарного рубля”, курс которого не был бы увязан с ситуацией на мировых рынках и стоимостью золота. Комментируя эти планы, Сокольников отмечал, что подобная политика невозможна, ибо советская экономика после начала политики НЭПа не является целиком социалистической, в ней действуют и многие законы товарно-капиталистического общества. По мнению Сокольникова, чрезвычайно важной задачей является увеличение экспорта — прежде всего, зерна: “В дореволюционной России действительным министром финансов являлся Господин урожай”.

Инициативы Наркомфина, предполагающие фактическое ограничение государственной монополии на внешнеторговые операции, встречают критику со стороны противников либерализации внешней торговли. Нарастает критика проектов Сокольникова, якобы вызывающих “угрозу повышения зависимости СССР от импортных поставок”, “угрозу “закабаления” экономики иностран-

ным капиталом”. Спровергая эти тезисы, народный комиссар финансов заявлял, что мировой экономический кризис (сопровожденный, в частности, снижением курса франка и обвальным падением курса немецкой марки) позволяет предотвратить подобную опасность.

Несмотря на критику проектов Сокольникова, большую часть из них удалось реализовать. Советский рубль получил признание как внутри страны, так и за рубежом. Более того, интерес к золотому червонцу укреплял внешнеполитические позиции СССР, что было особенно важно советским лидерам в условиях его дипломатической изоляции.

Тем не менее, уже в 1925 г. происходит постепенный отказ от намеченных Сокольниковым мер. Осенью дополнительная эмиссия вызвала товарный голод и, как следствие, сокращение экспортных поставок. Вскоре зарубежные покупатели теряют интерес к российскому рублю, торги по нему на мировых биржах прекращаются. В январе 1926 г. Сокольников был освобожден с поста народного комиссара финансов.

Сейчас не так уж важно, что было первопричиной — несогласие усиливавшего свой контроль над большевистской партией Сталина с политикой Наркомфина или участие Сокольникова в “новой оппозиции”. Но совершенно очевидно, что переход к политике форсированной индустриализации (которая не могла быть осуществлена без прямого кредитования промышленности государством), усиление административного регулирования серьезным образом изменили приоритеты в экономической политике.